

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Юрий Лепешков

Исследованию интеграционных процессов, олицетворяющих особый тип взаимоотношений между суверенными государствами, посвящено немало трудов ученых и специалистов в области международного права, как, впрочем, и других научных дисциплин (мировая экономика, международные отношения и др.). Не стал исключением и европейский региональный интеграционный процесс, послуживший (как оказалось впоследствии) благодатной почвой для появления множества разнообразных интеграционных взглядов и теорий. И это неудивительно, ибо прежде всего через анализ теоретических моделей развития можно прогнозировать как непосредственно саму интеграционную динамику, так и конечный результат интеграционного процесса. Знание теоретических основ позволяет не двигаться вслепую, а предусмотрительно оценивать и анализировать каждый последующий шаг. Стоит заметить, что многочисленная критика тех экономических и политико-правовых процессов, которые ныне протекают на просторах бывшего СССР, во многом обусловлена именно отсутствием достаточной теоретической базы, необходимой для их осуществления.

К сожалению, вопросы, касающиеся теоретических основ региональной европейской интеграции, не нашли должного отражения в трудах исследователей и специалистов стран бывшего СССР. Имеющиеся на сегодняшний день научные разработки в этой области сводятся в основном к изучению международной интеграции как явления всемирного масштаба¹. В этой связи для более глубокого и всестороннего изучения рассматриваемой проблемы автор счел необходимым обратиться к трудам зарубежных специалистов, имеющимся по данной тематике.

Углубленное изучение и исследование теоретических основ европейской интеграции обнаруживает богатый и разнообразный спектр интеллектуальной человеческой деятельности в этой сфере. При этом стоит отметить, что такое богатство и разнообразие во многом обусловлено множеством различных аспектов (элементов), которые принимались за основу и рассматривались в качестве наиболее существенных, первостепенных при исследовании и анализе европейского интеграционного процесса:

— попытки объяснить уникальность ЕС как международного образования, играющего доминирующую роль в общеевропейском интеграционном процессе, инициировали появление "неофункционализма" (Хаас, Линдберг, Этzioni), придававшего важное значение деятельности различного рода политических элит и организованных групп, которые выступали центрами разработки и принятия наиболее важных решений, а также фокусировали свое внимание на наднациональных чертах институциональной системы Сообществ и различных стадиях интеграционного процесса (создание зоны свободной торговли, таможенного союза, единого внутреннего рынка, экономического и валютного союза и т. п.);

— появление в рамках Европейских сообществ элементов своеобразной политической системы, акцентировавших внимание на взаимоотношениях и деятельности отдельных личностей, элит, групп, послужило основой для возникновения социологического подхода к изучению европейского интеграционного процесса (Дойч, Тоскано, Сидьянски, Боррелла);

— представители "федерализма", в свою очередь, рассматривали в качестве одного из основополагающих и принципиальных вопросов необходимость четкого распределения компетенции и властных полномочий между странами-участницами, с одной стороны, и Сообществом, с другой, одновременно настаивая на важности продвижения европейских государств по пути все более тесной политической интеграции (Спинелли, Хэй, Уистрич, Маккэй);

— значительные успехи и очевидные результаты, достигнутые в рамках отдельных направлений деятельности Европейских сообществ, прежде всего в экономической сфере (создание единого рынка и дальнейшее продвижение государств-участников к экономическому и валютному союзу), привели к появлению экономико-теоретического подхода к изучению европейской интеграции (Молле, Баласса, Дентон, Сванн);

— стремление понять и разобраться в юридической (правовой) природе Европейских сообществ, исследовать созданный в рамках ЕС специфический автономный правопорядок, обозначить место и роль Суда ЕС в институциональной системе Сообществ обусловили возникновение правового подхода к изучению европейской интеграции (Ленартс, Манчини, Уэйлер, Расмуссен, Каппеллетти);

— стремительное развитие и интернационализация мировой экономики, расширение сфер сотрудничества и усиление взаимозависимости государств обусловили необходимость осознания новой глобальной роли Европейских сообществ в системе современных международных отношений, в особенности международной торговли, что, в свою очередь, способствовало возникновению так называемого глобально-системного подхода к исследованию европейской интеграции (Пентланд, Лорсен, Капорасо);

— эволюция Европейских сообществ в институциональной, политической и правовой сферах, наметившаяся после принятия Единого Европейского акта и еще более ускорившаяся со вступлением в силу Маастрихтского и Амстердамского договоров, а также с принятием в состав ЕС новых государств, привела к необходимости переосмысления дальнейшей стратегии европейской интеграции, существенной перестройки всей системы межгосударственных отношений в рамках ЕС (Кеохане, Хоффманн, Коффи, Дэшвуд, Уэллс, Родс).

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о существовании нескольких академических дисциплин, уделивших значительное внимание изучению европейской интеграции. В их числе политическая на-

Лепешков Юрий Алексеевич — заместитель заведующего кафедрой международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ука, социология, экономика, право, история и ряд других. При этом важно отметить, что представители каждой из упомянутых выше дисциплин исследовали и анализировали европейский региональный интеграционный процесс, используя свои собственные, присущие только данной конкретной дисциплине, специфические методы и приемы. И все же, несмотря на имеющиеся различия, можно говорить о существовании ряда междисциплинарных связей и подходов, наиболее четко прослеживающихся в работах таких известных теоретиков европейской интеграции, как Э. Хаас, А. Спинелли, К. Дойч, А. Этzioni, Д. Митрани, каждый из которых стремился использовать самые различные методологические средства и приемы с тем, чтобы максимально убедительно аргументировать свою точку зрения.

Понятие интеграции: проблемы дефиниции

Слово "интеграция" уже давно стало привычным в европейском лексиконе. Его появление явилось неизбежным велением времени, своеобразным ответом на вопрос о том, как и в каком направлении следует двигаться дальше в целях построения "новой" Европы. Безусловно, нельзя не согласиться с академиком Б. Н. Топорниным, который утверждает, что сегодня государствам — участникам ЕС стало значительно труднее "оперировать прежними понятиями, подобными "международному сотрудничеству" или даже "европейскому сотрудничеству", поскольку они не отражали суть новых явлений... Интеграция понимается прежде всего как выход за пределы такого сотрудничества..."². Аналогичная точка зрения высказывается профессором Ю. М. Юмашевым, утверждающим, в частности, что "Сообщество являет собой пример того, как в новых условиях государства-члены вкладывают более широкое содержание в понятие межгосударственного сотрудничества, и это диктует модель их поведения и определяет характер их взаимоотношений с созданной ими организацией"³.

Понятие "интеграция" происходит от латинского "integratio", что дословно переводится как "воссоединение, восполнение". Применительно к сфере межгосударственных отношений оно означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую самостоятельную целостность (общность). При этом последняя представляет собой не просто арифметическую сумму составляющих ее частей, ибо по своему объему она гораздо больше и содержательнее. Как справедливо отмечает профессор В. Бобков, "интеграция позволяет получить такие материальные, интеллектуальные и иные средства, каких ни один из участников не имел бы, действуя он автономно"⁴.

Интересно отметить, что вплоть до настоящего времени среди исследователей европейской интеграционной тематики так и не сложилась единая точка зрения относительно того, что же представляет собой интеграция государств в рамках Европейского региона. Хотя, пожалуй, в одном практически все они оказались едины, а именно — в признании того факта, что интеграция сама по себе рассматривается сегодня как определенно положительное явление, как "процесс, с необходимостью обусловленный получением преимуществ всеми участвующими в нем сторонами"⁵.

По терминологии А. Этzioni, понятия "сообщество" и "интеграция" являются субъектом и предика-

том⁶. При этом "сообщество" представляет собой некую "общность или даже систему, обладающую самодостаточными интеграционными механизмами"⁷, в то время как "интеграция" является своеобразной "способностью данной системы поддерживать себя саму в результате воздействия и влияния как внутренних, так и внешних изменений"⁸. По мнению А. Этzioni, понятие "интеграция" включает в себя целый ряд необходимых и существенных элементов, а именно: 1) наличие эффективного контроля за использованием принудительных мер воздействия; 2) существование единого центра, отвечающего за принятие и исполнение решений; 3) наличие доминирующего центра политического единства основной массы политически активного населения⁹. К. Дойч рассматривает интеграцию прежде всего как реальную возможность обеспечить мирное существование государств, что может быть достигнуто посредством таких мер, как расширение торговли, свободное перемещение людей, развитие культурного обмена, активное проведение политических консультаций и т. п.¹⁰ Э. Хаас определяет интеграцию как процесс возникновения нового центра политического влияния, притягивающего к себе главных действующих лиц национального масштаба¹¹. Современный подход к исследованию и анализу понятия "интеграция" характеризуется тем, что определяет последнюю как "процесс, посредством которого отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры с тем, чтобы обеспечить учет и реализацию их общих интересов"¹².

Теории политической интеграции

Следует выделить четыре основополагающих подхода к исследованию и анализу европейской интеграции, получивших наибольшую известность в рамках политической науки и сыгравших заметную роль в становлении и развитии интеграционной теоретической мысли. По сути, упомянутые подходы представляют собой различные точки зрения на проблему международной политической интеграции. Однако между ними есть и много общего: почти все теории политической интеграции содержат гипотезу о путях дальнейшего развития европейского интеграционного процесса, пытаются предсказать его конечный результат, как-то: создание наднационального образования, сохранение традиционной межгосударственной структуры либо иное распределение полномочий между национальным и общеевропейским уровнями. Вместе с тем, необходимо четко представлять, что политика Евросоюза, уже сегодня объединяющего пятнадцать суверенных стран Европы, всегда будет оставаться политикой компромиссов. А это значит, что политическая интеграция неизбежно будет ограничена политической реальностью и собственными интересами государств-участников.

"Федерализм"

Первым и, пожалуй, в наибольшей степени политическим подходом к исследованию и анализу европейского интеграционного процесса явился "федерализм". Лишь резкий поворот в сторону федеративной модели, по убеждению А. Спинелли — известного итальянского федералиста, лидера европейского федералистского движения, — мог бы привести к успеху в объединении

всей Европы¹³. Согласно мнению некоторых авторов, данный подход по своей сути не является теорией, хотя и стремится к объяснению существенных связей и закономерностей процесса, лежащего в основе объединения отдельных политических единиц в единое целое¹⁴. Применительно к европейскому интеграционному процессу представители "федерализма" выдвинули тезис о появлении особого (федерального) институционального устройства, определяющего как характер взаимоотношений между самими интегрирующимися единицами, так и распределение полномочий между ними, с одной стороны, и возникающим "единым центром", с другой. Характеризуя специфику такого распределения полномочий, А. Спинелли утверждал, что ни одна из властей соответствующего уровня не должна располагать какими-либо преимуществами, а полномочия местных, региональных, национальных органов и органов европейского масштаба должны сочетаться и дополнять друг друга¹⁵. Иными словами, межгосударственные органы будущей "новой" Европы не должны наделяться полномочиями исключительно широкими, отличающимися от полномочий отдельных государств в сторону увеличения. По мнению Э. Уистрича, "сущность федерализма заключается в децентрализации власти везде, где это необходимо..."¹⁶. При этом стоит обратить внимание на то, что децентрализация там, "где это необходимо", по сути, представляет собой содержание одного из основополагающих принципов Маастрихтского договора о Европейском союзе — принципа субсидиарности¹⁷.

"Федерализм", как, пожалуй, ни одна другая из теорий политической интеграции, имеет весьма глубокие философские корни, берущие свое начало еще в древнегреческой Античности и средневековой европейской политической мысли. И все же в качестве основополагающих источников федералистского мышления чаще называют два нижеследующих: 1) обилие планов по укреплению мира в Европе XVII—XVIII столетий и 2) американскую Конституцию¹⁸. Что касается последних, то ее появление, вне всяких сомнений, послужило мощным импульсом к развитию и широкому распространению федералистских взглядов и теорий. Однако, пожалуй, трудно дать однозначный ответ на вопрос о том, может ли американская (или, например, швейцарская) модель федерации быть взята за основу, если речь идет об углублении интеграции существующих не одно столетие суверенных и независимых государств, и, в частности, может ли такая модель объединить на федеративных началах многочисленные государства современной Европы?

Будучи теорией международной интеграции, "федерализм" отстаивает точку зрения о том, что в основе взаимоотношений между интегрирующимися странами должна лежать модель союзного государства, учреждение которого одновременно рассматривается и в качестве конечного продукта, результата интеграции. В контексте европейского интеграционного процесса идеи "федерализма" ассоциируются с созданием единой федеральной Европы. Более того, федералисты считают, что именно создание федерации поставит точку в использовании насилия при разрешении спорных вопросов между государствами, ибо ее (федерации) высшими ценностями, по их убеждению, как раз и являются мир и безопасность. Именно федерация, как они полагают, может служить образцом "целесообразной, демократической и эффективной организации"¹⁹. Европейс-

кая интеграция, по мнению федералистов, не может быть революционным процессом. Это должно быть эволюционное, поступательное развитие²⁰. Как отмечал в свое время известный западноевропейский деятель, активный поборник межгосударственной интеграции в рамках ЕС Ж. Монне, "...политический союз Европы должен строиться шаг за шагом, так же как и осуществление экономической интеграции. В один прекрасный день этот процесс приведет нас к Европейской федерации..."²¹. Вместе с тем, он не может ограничиваться лишь сферой политических отношений между государствами, хотя без политической интеграции, по мнению федералистов, не может быть реальной интеграции вообще²².

"Функционализм"

Теория "функционализма" в значительной степени отличается от федералистского подхода к исследованию и анализу межгосударственной интеграции. В своем классическом виде она представлена в работах Д. Митрани, ратовавшего за трансформацию и обновление сложившихся за многие десятилетия представлений о системе международных отношений и предлагавшего так называемую "функциональную альтернативу", имеющую своей конечной целью всеобъемлющее мировое единство²³. Необходимо отметить, что появление этой теории не только в значительной степени повлияло на все последующее развитие интеграционной теоретической мысли (в особенности это касается "неофункционализма"), но и существенно активизировало практические действия, направленные на реальное сближение европейских государств.

Одна из основополагающих идей "функционализма" состоит в том, что международная интеграция должна быть в максимальной степени деполитизирована, а эффективное сотрудничество государств и избежание конфликтов могут и должны быть достигнуты путем концентрации усилий в первую очередь на общих для всех вопросах благосостояния (как во всемирном масштабе, так и на национальном уровне)²⁴. Согласно "функционализму", интеграционная динамика приводит к появлению функциональных организаций, располагающих определенными полномочиями, предоставленными непосредственно самими государствами. Конечным продуктом интеграции становится образование "функциональной системы, элементы которой могут начать работать и без общей политической надстройки..."²⁵. Представители "функционализма" рассматривают международную интеграцию как процесс постепенного перехода от традиционной межгосударственной системы отношений к некоему функциональному сообществу, процесс перераспределения властных полномочий отдельных государств в пользу создаваемой надгосударственной структуры, обладающей функциональной эффективностью.

Некоторые специалисты, критически относящиеся к данной теории, отмечают, что в целом последующее развитие европейского интеграционного процесса серьезно разочаровало представителей "функционализма". К глубокому сожалению последних, те функциональные организации, на которые ими возлагались особые надежды, так и не смогли избавиться от чрезмерной политизированности и сконцентрировать свои усилия на решении исключительно функциональных задач²⁶. Вместе с тем, некоторые из фундаментальных

идей Д. Митрани были впоследствии существенно переработаны и легли в основу создания одной из наиболее влиятельных теорий международной интеграции — "неофункционализма".

"Неофункционализм"

Появление "неофункционализма" было связано с периодом так называемого "евроэнтузиазма" в 60—70 гг. XX столетия, когда неизбежность дальнейшей интеграции государств — участников Европейских сообществ представлялась все более очевидной. Наибольший вклад в становление и развитие этой теории внесли такие известные личности, как Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этzioni.

Последовательность и структура интеграционно-го процесса предполагают, согласно "неофункционализму", создание системы мощных центральных институтов и постепенную передачу государствами-участниками принадлежащего им суверенитета на уровень Сообщества в целом. При этом и государства-участники, и их правительства рассматриваются неофункционалистами как играющие в этом процессе весьма пассивную роль и не выделяющиеся из общей массы действующих лиц. Комиссия ЕС, напротив, выступает в качестве активного организатора и вдохновителя интеграционного процесса, а организованные группы, партии, политические элиты выполняют роль своеобразного "катализатора" интеграции²⁷.

"Неофункционализм", в отличие от других теорий политической интеграции, абсолютно не стремится предсказать, каков будет ее (интеграции) конечный результат, уделяя гораздо большее внимание исследованию самого процесса, механизма интеграции. Вместе с тем, представители данной теории отстаивают точку зрения о неизбежности появления некоего наднационального образования²⁸ — "нового политического сообщества"²⁹, находящегося, с точки зрения иерархии, как бы над государствами. Стоит отметить, что именно с "неофункционализмом" связывают появление идеи "наднациональности" в международном праве.

Некоторые авторы отмечают, что по сравнению с "функционализмом" Д. Митрани "неофункционализм" в гораздо большей степени представляет собой теорию региональной политической интеграции, ибо предметом его исследования являются интеграционные взаимоотношения государств, относящихся к отдельному региону планеты³⁰. Более того, обращает на себя внимание непосредственная и существенная взаимосвязь между взглядами неофункционалистов и практикой Европейских сообществ: весьма часто "неофункционализм" характеризуют как "метод интеграции в рамках ЕС"³¹.

Теория "сообщества безопасности"

Еще одним подходом к исследованию и анализу европейской интеграции, имевшим достаточно широкое распространение и значительное влияние в рамках политической науки, является теория "сообщества безопасности", в основе которой лежит изучение последовательности исторических событий в контексте достижения и обеспечения мирного сосуществования и дружественных отношений между государствами. К. Дойч, являющийся основателем этой теории, выдвинул тезис о необходимости создания так называемого "сообщества безо-

пасности", представляющего собой "группу государств, достигших значительного уровня интеграции друг с другом и осознавших необходимость определенной общности (единства)"³². Межгосударственная интеграция, по мнению представителей данного направления, — это многовекторный, многоаспектный процесс, и для того, чтобы получить о нем максимально полное представление, необходим достаточно большой набор методов и средств познания. В этой связи К. Дойч предлагает использовать определенную систему критериев для выяснения того, как далеко продвинулись государства в реализации их интеграционных инициатив, насколько быстро может осуществляться их взаимодействие в той или иной сфере, что мешает активизации их усилий в этом направлении и т. д.³³

Теория "сообщества безопасности" обнаруживает динамику политической интеграции, прежде всего во взаимоотношениях, складывающихся между отдельными личностями, элитами, социальными группами, культурными общностями и т. п. Интеграция рассматривается как процесс непрерывного движения к определенному единству, регулируемый взаимодействием людей³⁴. Конечный продукт интеграции и есть создание самого "сообщества безопасности".

В целом стоит отметить, что данное направление, хотя и относится к числу многочисленных теорий политической интеграции, тем не менее, имеет много общего с социологическим подходом к изучению европейского интеграционного процесса (см. далее) и, по мнению некоторых специалистов, "тесно переплетается с общесоциологическим анализом"³⁵.

Социологический подход к изучению европейской интеграции

Как уже было отмечено выше, политическая наука оказалась далеко не единственной академической дисциплиной, уделившей значительное внимание европеологическому интеграционному процессу. Ознакомление с социологическим подходом к изучению и анализу рассматриваемого явления представляется в связи с этим не только интересным, но и весьма полезным делом, прежде всего с точки зрения получения максимально полного, целостного представления о движущих силах и направлениях европейской интеграции. По мнению А. Этzioni, "для социолога представляет, вероятно, наибольший интерес образование новых союзов, участниками которых выступают нации и государства"³⁶.

Согласно социологическому подходу, в первую очередь широкие народные массы должны были бы стать основной движущей силой интеграции. Однако они так и не оказались в достаточной степени вовлеченными в этот процесс. В результате отдельные личности, различные социальные элиты, политические и экономические группировки становятся главными действующими лицами на интеграционной сцене. Именно от характера их взаимоотношений, от их принципиальных позиций и существа принимаемых ими решений непосредственно зависит интеграционная динамика.

В целом можно выделить несколько наиболее важных аспектов (идей), лежащих в основе социологического подхода к изучению европейского интеграционного процесса. Прежде всего, это идея "политического объединения", которая, пожалуй, в наибольшей степени разработана в трудах А. Этzioni³⁷. Данная идея акценти-

рует свое внимание на таких вопросах, как степень вовлечения главных действующих лиц в процесс объединения, разработка механизма и определение пространственных пределов объединения и т. п. Другой фундаментальной основой социологического подхода к исследованию и анализу европейской интеграции является коммуникативная теория, выдвигающая на первый план различные формы социального общения, а также необходимость развития коммуникативных навыков и способностей у субъектов, участвующих в таком общении. Наконец, значительную роль в становлении и развитии социологического подхода к изучению европейской интеграции сыграл и такой весьма важный и существенный элемент, как общая политическая культура³⁸.

Экономико-теоретический подход к изучению европейской интеграции

Не осталась в стороне от проблем европейского интеграционного процесса и экономическая теория, хотя фактически вплоть до конца 70-х гг. XX столетия в среде представителей данной науки наблюдался определенный скептицизм относительно явных экономических преимуществ более тесного сотрудничества между государствами³⁹. Тем не менее последующее прогрессивное развитие экономической политики Европейских сообществ, в особенности создание единого рынка, а затем экономического и валютного союза в рамках ЕС, послужило мощным импульсом к дальнейшему развитию экономико-теоретического подхода к изучению европейской интеграции.

Представители данного подхода утверждали, что одна из главных причин появления Европейских сообществ лежит именно в экономической плоскости. По их мнению, желание создать таможенный союз во многом явилось первоначальным импульсом к осуществлению вообще политики интеграции, а установление единого таможенного тарифа и необходимость его постоянного изменения привели к возникновению общей торговой политики⁴⁰. Более того, конкурировать с США и Японией, оставаясь в рамках полузамкнутых национальных экономик, европейские страны были уже не в состоянии. Гораздо больший потенциал и жизнеспособность демонстрировали как раз региональные, а не национальные экономики.

Идея экономической интеграции достаточно быстро охватила различные секторы экономики западно-европейских государств: сельское хозяйство, промышленность, энергетику, сферу услуг, транспортную отрасль. Непосредственно сама интеграционная динамика стала ассоциироваться с последовательным достижением определенных стадий экономической интеграции, а именно с созданием зоны свободной торговли, таможенного союза, единого внутреннего рынка, экономического и валютного союза и т. д.⁴¹ В рамках экономико-теоретического подхода особую актуальность приобрели вопросы влияния различных экономических соглашений на динамику и условия традиционного межгосударственного сотрудничества, вопросы дальнейшего совершенствования интеграционных механизмов. В центре внимания оказалась проблема разумного и справедливого распределения между всеми участниками интеграционного процесса не только выгод, получаемых в результате интеграции, но и определенных издержек, которые государства вынуждены нести, интегрируясь друг с другом. Острота данной проблемы была

во многом обусловлена появлением точки зрения о том, что, хотя интеграция государств рассматривается в целом как весьма положительное, прогрессивное явление, тем не менее, более развитые страны неизбежно теряют, интегрируясь с менее развитыми, в то время как последние только приобретают от такого сближения⁴².

Стоит отметить, что среди представителей данного подхода так и не сложилось единство взглядов на природу и цели межгосударственной интеграции. Некоторые из них отождествляли региональную интеграцию прежде всего с возвращением к идеалам свободной торговли, а сама интеграция, по их мнению, непосредственно должна сводиться лишь к отмене различного рода ограничений, препятствующих свободному перемещению товаров и услуг. Другие же являлись активными сторонниками интенсификации интеграционного процесса, причем в самых различных областях, и рассматривали создание европейского рынка как единственный путь к достижению всеобщего благосостояния в рамках всей Европы.

Правовой подход к изучению европейской интеграции

В традиционном восприятии межгосударственная интеграция, как правило, ассоциируется с определенными политическими или экономическими процессами либо с их совокупностью. Вместе с тем, нельзя забывать и о той важной роли, которую играет право в области регулирования интеграционных взаимоотношений государств. По мнению М. Каппеллетти, М. Секкомбе и Дж. Уэйлера, именно право определяет статус и сферу деятельности главных действующих лиц в условиях интеграции, контролирует, а при необходимости и ограничивает их действия, выполняет роль своеобразного нормативного регулятора во взаимоотношениях между участниками интеграционного процесса⁴³. Именно право осуществляет функцию "упорядочения и стимулирования интеграционного процесса, консолидации его содержательных и организационных структур"⁴⁴. Наглядным примером тому является деятельность Европейских сообществ, чьи основополагающие цели и задачи (создание основ для все более тесного союза европейских народов, экономический и социальный прогресс, непрерывное улучшение условий жизни и труда, устойчивое развитие, процветание и стабильность и т. д.) не могут быть достигнуты и реализованы вне рамок правового поля, без реального и эффективного регулирующего воздействия со стороны правовых норм. Как справедливо отмечают некоторые специалисты, интеграция в Западной Европе, начавшись с права, и на всех последующих своих этапах характеризовалась достаточно высоким уровнем правового регулирования⁴⁵.

Одной из наиболее характерных особенностей Европейских сообществ, по мнению представителей правового подхода, является уникальность их юридического статуса, которая заключается в том, что, с одной стороны, Сообщества созданы государствами и функционируют на основе международно-правовых норм, а с другой, в рамках ЕС сформировался собственный специфический автономный правовой порядок, существенно отличающийся от национального правового порядка какого-либо из государств-участников. В числе наиболее важных и серьезных вопросов, исследуемых и анализируемых представителями данного подхода, в

первую очередь стоит отметить следующие: какова роль и значимость основополагающих институтов (органов) ЕС в процессе Европейской интеграции и как осуществляется их взаимодействие; существует ли юридическая перспектива у Евросоюза и каково его нынешнее место в рамках Европейского континента, а также в системе всего мирового сообщества; в чем специфика автономного правопорядка ЕС и какова его роль в углублении интеграционных взаимоотношений между отдельными государствами; в чем важность и значение фундаментальных принципов права Европейских сообществ и какова роль Суда ЕС в их развитии и нормативном закреплении?

Другим важнейшим аспектом, который на протяжении нескольких десятилетий дискутируется в среде представителей правового подхода к исследованию и анализу европейской интеграции, является проблема соотношения права Европейских сообществ и национальных правовых систем государств-участников. Необходимо отметить, что очевидной и несомненной заслугой Суда ЕС как раз и стало создание им такой системы, в центре которой находится именно норма права и которая является наглядной иллюстрацией того, сколь эффективной может быть деятельность международного судебного органа в реальном закреплении и практической реализации правовых норм, регулирующих взаимоотношения между суверенными, независимыми государствами. Некоторые представители данного подхода в связи с этим рассматривают Суд Европейских сообществ в качестве одного из главных действующих лиц (акторов) на интеграционной сцене. И это не удивительно, ибо сегодня практическая деятельность Суда

ЕС "служит эффективным инструментом для применения судами стран — участниц "малой" Европы принципа примата права Сообщества в национальных правопорядках"⁴⁶. Столь важная роль Суда ЕС в рамках интегрирующейся Европы во многом объясняется тем, что с самого момента учреждения в 1952 г. он был наделен беспрецедентной по своим масштабам и разнообразию юрисдикцией, выходящей далеко за рамки той, которой традиционно обладают судебные учреждения. Некоторые специалисты отмечают, что Суду Европейских сообществ присущи черты и международного, и конституционного, и административного, и уголовного судов одновременно⁴⁷.

Таковы существующие на сегодняшний день основополагающие подходы к исследованию и анализу европейской интеграции. При этом их имеющееся разнообразие вполне закономерно. Необходимость анализировать интеграционные взаимоотношения государств с самых различных позиций и точек зрения представляется совершенно очевидной. Безусловно, каждый из представленных подходов имеет право на существование, каждый по-своему индивидуален и содержит определенное рациональное начало. Что же касается юристов-международников, то для них, естественно, наибольший интерес и значимость представляет именно правовой подход, ибо он закладывает тот необходимый фундамент, который чрезвычайно важен для осуществления серьезного комплексного исследования, позволяющего установить собственные внутренние законы, по которым развивается европейский интеграционный процесс, а также выявить те многочисленные особенности, которые этому процессу присущи.

¹ См., напр.: Усенко Е. Т. Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // Московский журнал международного права. 1992. № 1. С. 25—49.

² Топорнин Б. Н. Европейское право: Учебник. М.: Юристъ, 1998. С. 14.

³ Юмашев Ю. М. Правовая эволюция Европейских Сообществ: до и после Маастрихта // Московский журнал международного права. 1992. № 3. С. 83.

⁴ Бобков В. Баланс терпения и нетерпения // Рэспубліка. 1998. 1 декабря. С. 5.

⁵ Кизима С. А., Бакин А. И. Системные аспекты организации и функционирования Европейского союза // Европейский союз: история, политика, экономика, право: Международная научно-практическая конференция (17—18 декабря 1997 года, Минск). Сб. научн. тр. Мн.: Белгосуниверситет, 1998. С. 106.

⁶ See: Etzioni A. Political unification: a comparative study of leaders and forces. New York: Rinehart, 1965. P. 329.

⁷ Ibidem.

⁸ Ibid. P. 330.

⁹ Ibid. P. 329.

¹⁰ See: Jacob P., Toscano J. The integration of political Communities. Philadelphia: Lippincott, 1964. P. 83.

¹¹ See: Harrison R. Europe in question: theories of regional international integration. London: George Allen & Unwin Ltd., 1974. P. 21.

¹² Corbey D. Dialectical functionalism: stagnation as a booster of European integration // International Organization. 1995. Vol. 49. № 2. P. 255.

¹³ Подробнее см.: Pistone S. Altiero Spinelli and the strategy for the United States of Europe // The European Union: readings on the theory and practice of European integration / Ed. by B.Nelsen and A.Stubb. Boulder: Reinner, 1994. P. 69—75.

¹⁴ See: European integration: theories and approaches / Ed. by H.Michelmann, P.Soldatos. Lanham, MD: University Press of America, 1994. P. 8.

¹⁵ See: Fontaine P. Europe in ten points, 2nd ed. Luxembourg: Office for official publications of the European Communities, 1995. P. 5.

¹⁶ Wistrich E. The United States of Europe. London: Routledge, 1994. P. 2.

¹⁷ Подробнее о принципе субсидиарности см.: Pennings F. Is the subsidiarity principle useful to guide the European integration process? // Tilburg foreign law review. 1992. Vol. 2. P. 153—163; Emiliou N. Subsidiarity: an effective barrier against «the enterprises of ambition»? // European law review. 1992. Vol. 17. P. 383—397; Toth A. The principle of subsidiarity in the Maastricht Treaty // Common market law review. 1992. Vol. 29. P. 1079—1106; Cass D. The word that saves Maastricht? The principle of subsidiarity and the division of powers within the European Community // Common market law review. 1992. Vol. 29. P. 1107—1136; Bermann G. Subsidiarity and the European Community // Hastings international and comparative law review. 1993. Vol. 17. P. 89—99; Vause G. The subsidiarity principle in European Union law — American federalism compared // Case Western Reserve Journal of international law. 1995. Vol. 27. P. 61—81.

¹⁸ See: Mutimer D. Theories of political integration // European integration: theories and approaches / Ed. by H.Michelmann, P.Soldatos. Lanham, MD: University Press of America, 1994. P. 16.

¹⁹ Топорнин Б. Н. Указ. соч. С. 154.

²⁰ See: Harrison R. Op. cit. P. 48.

²¹ Monnet J. A ferment of change // Journal of common market studies. 1962. № 1. P. 211.

²² See: Harrison R. Op. cit. P. 48.

²³ See: European integration: theories and approaches. P. 8.

²⁴ Ibid. P. 9.

²⁵ Mitrany D. A working peace system. Chicago: Quadrangle Books, 1966. P. 97.

²⁶ See: Pentland C. International theory and European integration. London: Faber & Faber Ltd., 1973. P. 99.

²⁷ See: Corbey D. Op. cit. P. 256; Haas E. The uniting of Europe, 2nd ed. Stanford, California: Stanford University Press, 1968. P. xxxiv.

²⁸ Неофункционалисты вполне допускают, что это может быть лишь промежуточная стадия развития интеграционного процесса.

- ²⁹ Haas E. The uniting of Europe. P. 16.
- ³⁰ See: Mutimer D. Op. cit. P. 31.
- ³¹ Pentland C. Op. cit. P. 100. Одна из глав этой книги, посвященная "неофункционализму", так и называется: "Неофункционализм и метод интеграции в рамках ЕС".
- ³² Deutsch K. Political community at the international level: problems of definition and measurement. Princeton, New Jersey: Princeton University, 1953. P. 31.
- ³³ See: Deutsch K. Political community at the international level... P. 37—62.
- ³⁴ See: Deutsch K. The growth of Nations: some recurrent patterns of political and social integration // World Politics. 1953. Vol. 5, № 2. P. 169.
- ³⁵ De Vree J. Political integration: the formation of theory and its problems. The Hague: Mouton, 1972. P. 168.
- ³⁶ Etzioni A. The epigenesis of political unification // Social change / Ed. by A.Etzioni and E.Etzioni. New York: Rinehart, 1964. P. 481.
- ³⁷ See: Etzioni A. Political unification...
- ³⁸ Подробнее см.: Slater M. Political elites, popular indifference and Community building // The European Union: readings on the theory and practice of European integration / Ed. by B.Nelsen and A.Stubb. Boulder: Reinner, 1994. P. 153—168.
- ³⁹ See: Tovias A. A survey of the theory of economic integration // European integration: theories and approaches / Ed. by H.Michelmann, P. Soldatos. Lanham, MD: University Press of America, 1994. P. 57.
- ⁴⁰ See: Molle W. The economics of European integration: theory, practice, policy. Aldershot: Dartmouth, 1994. P. 28.
- ⁴¹ Ibid. P. 10.
- ⁴² Подтверждением этому может служить членство в ЕС Германии, которая как более развитая и богатая страна-участница вынуждена нести основное бремя расходов по финансированию бюджета ЕС и оказанию помощи беднейшим странам-участницам, например, таким, как Португалия и Греция.
- ⁴³ See: Cappelletti M., Seccombe M., Weiler J. Integration through law: Europe and the American federal experience (3 vols.). New York: De Gruyter, 1986. Vol. 1. Book 1. P. 4.
- ⁴⁴ Усенко Е. Т. Указ. соч. С. 36.
- ⁴⁵ См.: Топорнин Б. Н. Указ. соч. С. 15.
- ⁴⁶ Юмашев Ю. М. Внешнеэкономические связи ЕЭС и идея "наднациональности" в международном праве // Сов. государство и право. 1981. № 11. С. 90.
- ⁴⁷ See: Pollard D., Ross M. European Community law: text and materials. London: Butterworths, 1994. P. 197—198.

SUMMARY

"Inter-state Integration within the EU Framework: Some Theoretical Issues" (Yuri Lepeshkov)

The article is devoted to close examination of various approaches to theorizing about European integration. The study is organized along two perspectives: one focusing on the evolution of the phenomena associated with the European Community itself and of the related theoretical endeavours and the other focusing on a critical evaluation of theorizing on European integration.

The absence of an "integrated" model, representing the relations tying the European integrative system to the national subsystems, on the one hand, and to the global international system, on the other, has constituted a major limitation on theoretical approaches to European integration. Meanwhile, the regional integrating systems play an important role in the functioning of, and in changes in the international system. Therefore, an exact definition of the place of regional systems (in particular, of the European system) in the network of interactions of the international system is yet to be developed.

It is quite evident by now that European integration is a complex human endeavour that has exercised the imagination and critical capacities of scholars in a large number of academic disciplines. The article presents evaluations of some of the most important literature found in the four disciplines that have given the greatest attention to European integration: political science (federalism, functionalism, neo-functionalism, concept of community security), sociology, economics and law. The author demonstrates that there are distinctive features in each discipline's treatment of the subject matter but there are also numerous linkages across disciplinary borders.